

Хотя режиссёры всегда уверены в том, что смогут снять хороший фильм, в тот момент он почувствовал, что эта картина обязательно станет огромным успехом.

Но что ещё больше его порадовало, так это то, что во время этого разговора он обнаружил, что Чэнь Циньцин не только обладает правильным отношением, но и их творческие взгляды оказались удивительно схожи.

Настоящий единомышленник.

Хотя съёмки ещё не начались, он был уверен, что их сотрудничество будет приятным.

В этом разговоре получил пользу не только режиссёр Чэнь Цзэ, но и Чэнь Циньцин, который лучше понял характер Чэнь Цзэ.

Это был человек, страстно любящий своё дело, одержимый кино.

Режиссёр, который полностью отдавал свою страсть своим работам.

В его мире самым важным было снять фильм, который бы его удовлетворил.

Чэнь Циньцин искренне считал, что такой режиссёр, как Чэнь Цзэ, — это хорошо.

Внезапно сидящий рядом с Чэнь Циньцином агент Сюй Цэ слегка толкнул его локтем, и Чэнь Циньцин повернулся.

— Ты был прав, — сказал Сюй Цэ, указывая взглядом на вход.

Чэнь Циньцин посмотрел и увидел входящего Е Цяня.

Режиссёр Чэнь Цзэ, заметив взгляд Чэнь Циньцина, тоже остановился и, следуя его взгляду, увидел Е Цяня.

— Этот парень мне знаком, — вспомнил Чэнь Цзэ. — Он пробовался на роль второго плана, но его актёрская игра была слабой.

Чэнь Циньцин промолчал.

Сюй Цэ не удержался и спросил:

— Тогда почему его выбрали на роль второго плана?

— Хотя парень не блещет актёрским мастерством, сценарист считает, что он идеально подходит на роль второго плана, и настаивал на этом. Я подумал, что актёрское мастерство можно отточить на съёмочной площадке, и утвердил его.

Так как вокруг никого не было, а Чэнь Цзэ был режиссёром, он говорил без стеснения.

Сюй Цэ серьёзно сказал:

— Но в этом фильме есть инвестиции от «Синхуан», и, по идее, этот человек не должен был здесь оказаться.

Чэнь Цзэ сначала не понял, что имел в виду Сюй Цэ, но, будучи в этой сфере уже много лет, быстро сообразил:

— Что, этот парень чем-то обидел вашего важного человека из «Синхуан»?

Сюй Цэ уклончиво ответил:

— Можно сказать так.

Чэнь Цзэ не стал выяснять, кого именно обидел Е Цянь, и только сказал:

— Неудивительно, что продюсер говорил мне, что с ролью второго плана возникли проблемы, и, возможно, придётся искать нового актёра. Но через пару дней он сообщил, что вопрос решён, и роль осталась за ним.

Сюй Цэ поправил очки:

— Не думал, что у него такие связи.

— Да, — кивнул Чэнь Цзэ.

Тот факт, что Е Цянь смог получить роль, несмотря на давление «Синхуан», говорил о том, что у него есть влиятельные покровители.

И его покровители были не менее значимы, чем «Синхуан», раз смогли оставить его в съёмочной группе, несмотря на отказ компании.

В мире шоу-бизнеса не бывает единовластия.

Его фильм финансировался несколькими крупными инвесторами.

«Синхуан» не стал бы из-за одного человека отказываться от проекта, который они оценили как достойный инвестиций.

Но кем бы ни был покровитель Е Цяня, Чэнь Цзэ не придавал этому значения. Такие вещи в шоу-бизнесе случаются часто.

Его волновало только то, чтобы Е Цянь хорошо выполнял свою работу на съёмочной площадке.

Поэтому, хотя Е Цянь и обидел «Синхуан», Чэнь Цзэ не имел к нему претензий.

Чэнь Циньцин взглянул на Чэнь Цзэ, а затем перевёл взгляд на Е Цяня.

За короткое время Е Цянь уже успел завоевать симпатии многих в съёмочной группе, будто они были давно знакомы.

[Нелегальная система «Всеобщий Любимец»: очки обаяния активируют очки симпатии у окружающих, которые зависят от их уровня сознания, убеждений, психологической защиты и степени согласия.]

Чэнь Циньцин окончательно убедился в том, что механизм работы нелегальной системы «Всеобщий Любимец» был таким, как он и предполагал.

Симпатия не может возникнуть из ниоткуда, даже у нелегальной системы «Всеобщий Любимец» это невозможно.

Очки обаяния были подобны ауре, привлекающей симпатию окружающих, а симпатия

превращалась в веру, но для этого требовалось согласие.

Только соглашаясь с кем-то, люди готовы следовать за ним.

Хотя в мире полно глупых людей, но есть и те, кто обладает зрелым сознанием, и их разум не позволит им слепо следовать за кем-то, если они не считают этого человека достойным.

Что касается убеждений, то это уже вопрос их собственной веры.

Человек, у которого есть свои убеждения, с трудом станет верить кому-то другому.

Режиссёр Чэнь Цзэ был именно таким человеком.

Можно сказать, что он был тем, кто полностью избегал влияния нелегальной системы «Всеобщий Любимец».

Конечно, это не было абсолютным правилом, всё зависело от того, будет ли Е Цянь пытаться его «завоевать».

Даже самого стойкого человека можно сломить, если использовать правильный подход.

Поэтому нелегальная система «Всеобщий Любимец» и предлагала стратегии.

Одного обаяния было недостаточно, чтобы привлечь людей с большой удачей, и тогда Е Цянь должен был действовать активно.

Как человек, связанный с нелегальной системой, он был неразрывно связан с ней с момента их объединения, словно они заключили пожизненный договор. А те, кто занимается уничтожением нелегальных систем, не могут просто так удалить систему, нарушая порядок плана.

Иначе их существование теряло бы смысл.

Чэнь Циньцин теперь был частью этого плана и должен был следовать его правилам.

Где бы он ни был, везде были свои правила, будь то мир или Управление системами планов.

Сейчас он мог бы использовать свои возможности, чтобы загнать Е Цяня в угол, но, если Е Цянь не сдастся, он может начать «завоевывать» тех, кто живёт на дне общества. Их жизнь, полная страданий, делает их лёгкой добычей, и они могут стать источником его удачи.

У этих людей может быть мало удачи, но её хватит, чтобы выжить.

А чем тяжелее жизнь, тем сильнее их выживаемость, и нелегальная система может стать для них надеждой на спасение. Это может привести к тому, что Е Цянь станет только сильнее.

Чэнь Циньцин придерживался принципа: если уничтожать, то сразу и полностью.

С момента своего появления Е Цянь уже начал излучать ауру обаяния, завоевывая симпатии многих.

Особенно сценариста Мэн Цифэя.

Он сразу же увидел в Е Цяне потенциал и считал, что тот идеально подходит на роль второго

плана, буквально воплощая его замысел.

Уже то, что главный герой вышел таким, каким он его представлял, было для него огромной радостью, а теперь ещё и второй план, который можно отшлифовать. Он был уверен, что это будет успешный фильм.

Чэнь Циньцин был профессиональным актёром, и режиссёр уже обсудил с ним сцены, поэтому сейчас ему не было нужды вмешиваться.

А вот Е Цянь, только что присоединившийся к съёмочной группе и ни с кем не знакомый, возможно, нуждался в наставнике, и Мэн Цифэй не против был стать им.

К его удовлетворению, Е Цянь быстро адаптировался и уже влился в их коллектив.

Как сценарист, Мэн Цифэй не мог не отметить, что, хотя Е Цянь и не был профессиональным актёром, он уже хорошо знал правила шоу-бизнеса, работая на съёмочных площадках.

Тот, кто знает правила, может воспользоваться возможностью и взлететь, и Мэн Цифэй верил в него.

Конечно, он не знал о конфликте между Е Цянем и «Синхуан», хотя и слышал, что с ролью второго плана были проблемы, но детали знал только продюсер.

Поэтому, познакомив Е Цяня с членами съёмочной группы, он привёл его к режиссёру Чэнь Цзэ, а также к Чэнь Циньцину.

Хотя актёры съёмочной группы не могли не знать режиссёра Чэнь Цзэ, которого в мире кино называли гением, Мэн Цифэй всё же представил его официально.

Этот шаг был явно сделан, чтобы помочь Е Цяню, проложить ему путь.

Е Цянь не подвёл Мэн Цифэя, вёл себя достойно, но без высокомерия, с уважением, и в его словах чувствовалось искреннее восхищение гением Чэнь Цзэ, но без преувеличений, сохраняя чувство меры.

По крайней мере, Чэнь Цзэ остался доволен впечатлением от Е Цяня.

<http://bllate.org/book/16138/1444342>